

Гильдия «Бессмертных» приступила к агрессивному поиску и набору новых сотрудников.

Ничем не защищённые крупные компании, начали разбираться и просекать ситуацию только после того, как ранкеры стали подавать заявления на расторжение контрактов.

— Эти бестолковые идиоты, что вы, чёрт возьми, делаете на своих рабочих местах?

Офис стратегического планирования Osong Group. Директор Ли Хён Гук от гнева рвал и метал всё вокруг, расталкивая своих подчинённых.

— Просим прощения.

— Мы и представить себе не могли, что гильдия «Бессмертных» начнёт набор Игроков со всех сторон.

— Ох...

Ли Хён Гук сильно надавил на свои виски, у него болела голова.

После изменения закона процесс вербовки Игроков очень облегчился. Это было сделано для того, чтобы собрать плоды, возвращенные Ассоциацией Игроков, но всё обернулось против них самих.

Вместо того, чтобы обогатиться свежими плодами, ситуация приняла противоположный оборот. Такой исход событий оказался неожиданным.

«Неужто это всё заслуга гильдии “Бессмертных”?»

Сначала он предположил, что этот бедлам творят не «Бессмертные», а одна из крупных компаний, с которыми он сотрудничал. Но это не так.

Гильдия «Бессмертных» переманивала ранкеров не только у Osong Group, но и у многих других крупных гильдий по всей Корее и без разбора.

«Эти ублюдки что, с ума посходили?»

Кто бы мог подумать, что найдётся кто-то настолько смелый, что решит стащить лучшие фрукты, выращенные крупными компаниями Кореи?

Он считал, что если это не кто-то из конкурентов, то больше просто некому. Поэтому он заранее готовился к подобному.

«Я думал, что договора будет достаточно».

Ещё до внесения поправок в закон каждая из крупных компаний составила договор. Вместо того, чтобы подставлять друг друга и ссориться, они решили поровну разделить добычу между собой. Все единогласно согласились, понимая, что вражда им лишь навредит. Но вдруг появилась гильдия «Бессмертных», которая объявила войну всем крупным компаниям.

«Эти неблагодарные ублюдки...»

Гнев Ли Хён Гука был направлен на ранкеров, которые так легко покинули Osong Group и перешли в новую гильдию «Бессмертных». Но, на самом деле, у них не было особой возможности отомстить им. Скорее, это ситуация, в которой им оставалось только молиться за то, чтобы они снова вернулись в компанию.

— Что этот идиот Ли Чон Ман вообще делает?

Негодование по поводу Ли Чон Мана резко возросло.

Сколько уже прошло времени с того момента, как он приказал ему разобраться с гильдией «Бессмертных», но плохие новости всё ещё приходили одна за другой.

Управляющий директор Ли Хён Гук достал свой телефон. Он не собирался оставлять в покое министра Ли Чон Мана.

— Алло?

— Это я, Ли Хён Гук из Osong Group. Разве я вам не ясно дал понять, что нужно срочно разобраться с гильдией «Бессмертных»? Чего бы это вам не стоило.

— Извините.

— Я Вам говорил оставить при себе это и в обязательном порядке разобраться с проблемой! Osong Group на предмет для шуток? Вы сейчас меня за дурака держите? — кричал директор Ли Хён Гук.

Разговаривая ранее по телефону, он всё ещё позволял Ли Чон Ману держать своё лицо, но сейчас он и не попытался этого делать. Казалось, будто у него отняли чашку с рисом, поэтому у него больше не осталось терпения говорить красивые слова.

— Здесь не к чему придаться. Это новая гильдия, у них нет никаких сомнительных историй или же проблем с налогами, поэтому мы не можем к чему-либо прикопаться...

— Разве это не потому, что вы пытаетесь всё решить исключительно законными методами? Это в корне неправильный подход! Даже если вам придётся преступить закон, вы должны стереть эту гильдию с лица земли.

— Э... это... — министр Ли Чон Ман не мог вымолвить ни слова.

— Что? Вы не можете этого сделать?

— Да уж, я знал, что крупные компании страшны, но не представлял, что до такой степени. Так грубить действующему министру...

Внезапно из трубки донёсся чужой голос.

— Ты кто такой? — изумлённо спросил управляющий директор Ли Хён Гук.

— Кто я? Я - председатель гильдии «Бессмертных».

— Игрок Чхве Хён Сон?

— Всё верно. Но почему же ты так беспокоишься из-за того, что не можешь сокрушить нашу гильдию «Бессмертных»? Ах да, знаешь ли ты, что всё, о чём мы сейчас говорили, было записано?

Директор Ли Хён Гук срочно сбросил вызов.

— Чёрт возьми! Как это произошло?

Почему министр Ли Чон Ман и Чхве Хён Сон находятся вместе? Он изо всех сил замотал головой, но он не мог понять, как всё это произошло.

— Ли Чон Ман... этот подонок.

Предательство Ли Чон Мана. Больше нет никаких других причин.

***

— Прерывать звонок на середине разговора... У этого парня нет никаких манер.

После разговора Чхве Хён Сон сразу провёл манипуляции со смартфоном, перенес файл записи разговора в базу данных. Готово. После чего он бросил телефон. Министр Ли Чон Ман поспешил подойти и забрать свой смартфон обратно.

— Кажется, с тобой теперь покончено, ведь так?

Лицо министра Ли Чон Мана скривилось в печальной гримасе.

«Чёрт возьми, мне стоило начать беспокоиться сразу после того, как я узнал, что именно этот парень убрал министра Ли Хан Гу».

Но он думал, что это не важно. Да и кроме этого, в отличии от предыдущей политической власти, которые всеми силами хотели держать Чхве Хён Сона, нынешний режим не собирался этого делать, поэтому он считал, что, даже если ему и будут угрожать, то ничего не сработает.

Если коррупцию со стороны власти подтвердят, то всё можно будет быстренько замаять. СМИ так же заняли их сторону, поэтому он считал, что никаких проблем не будет. Но он даже и во сне не мог увидеть, что ему будут угрожать секретом, который знал только он сам.

— Эй, у тебя реально появились огромные проблемы. Как ты сможешь жить в этой стране, если будешь подрезан и президентом, и крупными компаниями?

После слов Чхве Хён Сона лицо министра Ли Чон Мана болезненно исказилось. Ли Чон Ман являлся ближайшим помощником нынешнего президента, поэтому он и был назначен министром управления пространственными воротами.

В начале, когда Чхве Хён Сон заявился и сказал, что пришёл с хорошими намерениями, то Ли Чон Ман ошибочно подумал, что тот протянет ему белый флаг перемирия.

Средства, инвестируемые в гильдию «Бессмертных», поступали из Китая в валюте каменного доллара. И министр Ли Чон Ман, попытался предотвратить приток инвестиционных средств в Корею или же ввести огромные налоги по причине нарушения закона об управлении иностранной валютой. Прежде всего он предотвратил внесение и снятие средств с зарубежных счетов, чтобы каменные доллары не попали на юридический счёт гильдии «Бессмертных». После того, как ввод и вывод средств с зарубежных счетов был остановлен, через несколько дней объявился Чхве Хён Сон и обрушил весь свой гнев. И сегодня, когда Хён Сон посетил его снова, министр Ли Чон Ман подумал, что тот пришел просить его о высвобождении корпоративного счёта гильдии с целью вывода зарубежных депозитов.

Но он ошибся.

То, что Чхве Хён Сон принёс министру Ли Чон Ману, оказалось толстой пачкой документов.

Среди этих документов была бухгалтерская книга расходов и банковская книга, записанная на его имя, сокрытые от нынешнего президента.

Министр Ли Чон Ман налаживал отношения с президентом в качестве личного помощника ещё в то время, когда тот, являясь простым политиком и впервые стал членом Национальной Ассамблеи. После этого Ли Чон Ман смог завоевать его доверие, выполняя всю тяжёлую работу, и в результате стал самым приближённым подчинённым для президента.

«Как же он отыскал это?»

Президент очень хитрый. Он не особо заботится о людях снизу, часто случалось, когда он заставлял людей выполнять работу, а потом за ненадобностью избавлялся от них. Поэтому министр Ли Чон Ман во времена работы помощником тайно создал запасной фонд для обеспечения себя средствами для существования в будущем, в случае если что-то произойдёт. Но пока что он не попадался ни на чём. Но количество украденных средств из государственного бюджета постепенно увеличивалось.

Когда президент, ещё будучи членом Национальной Ассамблеи, получил денежное пособие, Ли Чон Ман вычеркнул какую-то часть от этой суммы и прибрал к себе. Бывало, что он от имени президента в одиночку крал полные выплаты. И когда президент собирал средства в какой-то фонд, то и министр Ли Чон Ман создавал отдельный счёт для сбора взяток.

Так продолжается вот уже десять лет.

Журналы левых счетов и бухгалтерские счета не были предоставлены его помощникам, а лично управлялись министром Ли Чон Маном. Конечно, он был единственным человеком, который мог знать о существовании этих бумаг. Тем не менее, сейчас они находились в руках Чхве Хён Сона.

— Если о них узнает президент, ты вряд ли останешься на своём месте, не так ли?

После слов Чхве Хён Сона министр Ли Чон Ман встал перед ним на колени.

С помощью прокуратуры и СМИ, можно было похоронить всю информацию о тайных счетах и бухгалтерских книгах. Всё что нужно было сделать, это заставить сторону обвинения всё опровергать, а средства массовой информации хранить молчание. Но если прокуратура и СМИ будут задействованы в этом деле, то слухи о коррупции без сомнений дойдут до ушей президента. Помощник, которому он доверял, десятилетиями зарабатывал грязные деньги и вешал лапшу на уши. Нынешний президент ни за что не сможет его за это простить.

Если эта тайна прольётся на свет, то не только страна, но и сам президент не станет сидеть

сложив руки.

«Что мне теперь делать?»

Одна из крупных компаний узнала о том, что Чхве Хён Сон находился рядом с министром Ли Чон Маном. Совсем скоро появится президент с допросом.

— Эй!

— Да? Что?

Министр Ли Чон Ман резко дернулся, когда Чхве Хён Сон его окликнул.

— Ты же знаешь, что президент тоже играет нечестно? Да настолько сильно, что не спасут ни СМИ, ни прокуратура.

Стало невыносимо жарко.

Конечно, он не мог об этом не знать. Министр Ли Чон Ман был тем, кто создал для себя тайный фонд на случай, если президент его сокрушит. На случай непредвиденных обстоятельств он приготовил несколько кинжалов, которые одним ударом могли перерезать тому дыхательные пути. Но проблема была в том, что, если воспользоваться этими кинжалами, умрешь и ты сам. Говоря другими словами, это была бомба самоуничтожения.

— Не знаю. Такого не может быть!

— Нет, может. Не рассказывай мне сказки. Ты же являешься приближённым президента? Как ты можешь о таком не знать?

— Ничего не знаю! — продолжал уверять министр Ли Чон Ман.

Он не мог этого признать даже под угрозой смерти. Но почему министр Ли Чон Ман сейчас заискивал перед Чхве Хён Соном? Чтобы не быть подрезанным президентом.

Но если раскрыть Чхве Хён Сону правду о его личных проступках? То президент совершенно точно поставит на нём крест.

— Эй, тогда, может, есть что-то не выходящее за рамки, но провокационное?

На вопрос Чхве Хён Соны министр Ли Чон Ман склонил голову.

— Разве у тебя нет ничего на президента, что могло бы подпортить ему жизнь? Ну тайная бухгалтерия или тайный счёт.

Слушая Чхве Хён Сона, министр яростно замотал головой.

«Да, точно. Если я потеряю свою должность, то польза от меня исчезнет. Чхве Хён Сон надеется на то, что этого не произойдёт».

Президент, по всей видимости, тоже не собирался убирать его с поста. Цель Хён Сона была в том, чтобы использовать Ли Чон Мана и президента в качестве марионеток.

— В таком случае, если есть возможность заставить упасть президента, не должны ли Вы добровольно рассказать мне об этом? Что-то такое, о чём знаешь не только ты, но и кто-то ещё. Таким образом ты даже не попадешь под подозрения. Нет ничего такого?

— Есть... есть такое!

— Что же это?

— Это произошло, когда он был членом Национальной Ассамблеи. Тогда, будучи в нетрезвом состоянии, он сбил человека, находясь за рулём автомобиля, и попытался захоронить тело.

— Что? — изумлённо спросил Чхве Хён Сон.

Это не только дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом в состоянии алкогольного опьянения. Тут ещё присутствует тайное захоронение жертвы?

— Он был за рулём автомобиля, в нетрезвом виде, сбил человека. И, возможно, из-за сильного опьянения не мог адекватно оценивать происходящее. Следом он поместил тело в машину, поехал в горы и по прибытию на место сразу заснул из-за действия алкоголя. Позже, протрезвев, он замаскировал это всё под обычное дорожно-транспортное происшествие.

— Он сказал, что сам вёл машину?

— Нет! Он переложил вину на водителя, которого там даже и не было.

— Водитель согласился взять на себя вину?

— Ему дали денег и приказали держать язык за зубами. Всё равно срок не такой высокий, если это случайное ДТП, даже при наличии жертвы.

— Этот водитель, чем он сейчас занимается?

— После того, как иммигрировал в Филиппины, о нём ничего не слышно.

— А, правда? Что насчёт улики?

— Я храню запись из чёрного ящика у себя.

— Наверняка об этом факте даже президент не в курсе?

Конечно. Президент знал только тот факт, что запись чёрного ящика была безвозвратно удалена.

— Немедленно принеси мне эту запись.

После приказа Хён Сона министр Ли Чон Мин сразу же достал свой телефон. Похоже, что запись хранилась в облачном хранилище.

Видео начало проигрываться. Место происшествия было чётко видно. Также очень ясно записался удивлённый голос президента. После шла сцена, в которой тело жертвы подняли с земли, засунули в машину и направились в сторону горы.

Единственное, что разочаровывало, так это угол съёмки – лица президента не было чётко видно. Всего лишь задняя часть тела, слегка промелькнувшая в кадре.

— Было бы немного сложно с этим попытаться выслать президента?

— Доказательств достаточно. Одежда, которая засветилась на видео, и голос были такими же, как и то, во что был одет президент, когда он присутствовал на местном мероприятии в тот же самый день. Кроме того, форма его тела полностью отличается от телосложения водителя. Но, вероятнее всего, СМИ и органы расследования закроют на это глаза. Но если это видео распространится по всему интернету, то у него определённо возникнут проблемы после выхода в отставку.

Тяжело избавиться от президента. Но вполне возможен был шантаж в его сторону.

— Если Вы выложите это видео в интернет, то результат не заставит себя ждать.

Выслушав министра Ли Чон Мана, Чхве Хён Сон удовлетворенно заулыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/19080/1138133>